11 июня 1987 года умер Александр Локшин — выдающийся русский композитор. 11 симфоний (на стихи Пушкина, Блока, Камоэнса, Киплинга. Шекспира, Заболоцкого, Мартынова, греческие эпиграммы. японские стихи VII—XII вв.). одноактная опера «Маргарита» на стихи Пастернака (три сцены из «Фауста» Гете), «Мать скорбящая» — кантата женского голоса, смешанного хора и симфонического оркестра (тексты из русской православной заупокойной службы и стихи Анны Ахматовой), Соната для скрипки и фортепиано (впервые исполненная М. Юдиной и Р. Дубинским). Квинтет для кларнета и струнных инструментов, «Венгерская фантазия» для скрипки с оркестром — таков неполный перечень наследия Александра Локшина. Казалось бы, не так уж много. Но в том-то и дело, что все эти сочинения - жемчужины, одна прекраснее другой. Каждое произведение выношено, выстрадано автором и доведено до совершенства. Ничего лишнего, никаких повторений.

Мы говорим о синтезе поэзии и музыки потому, что вокально-симфонический жанр был важнейшей стороной творчества Локшина. Именно в этой сфере композитор наиболее ярко проявил свой талант. В его музыке слышится страстный голос художника, обыкновенной остро реагирующего на прости и лаконизма. Он умел одной короткой фразой, даже лую драму.

лен. Будучи прекрасным зна- ского собрания: «Всякие Мад-

В этом году Александру Локшину исполнилось бы 70 лет. Три года он не дожил до своего юбилея. Мало кто заметил его уход из этой жизни, его имя не получило широкой известности, а музыка была знакома лишь небольшому кругу профессионалов. Таковы уж наши традиции: признавать, отдавать должное лишь после смерти. А ведь внимание, понимание так нужно человеку

Одним из немногих постоянных пропагандистов музыки Александра Локшина был Рудольф Баршай. Он продолжал исполнять его сочинения и тогда, когда оказался за рубежом. Смерть Локшина пережил как свое личное горе. откликнулся на нее статьей в журнале «Континент», опубликованной в июне 1987 года. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию этот материал.

Сов кізеводурся покшин. Теперь их уже нет в живых. Не так давно Локшин писал мне:

«...Во всем остальном моя жизнь смахивает на жизнь растения. Все. что составляло радость при нашем общении. сгинуло, осталась пустыня...»

Александр Лазаревич Локшин родился в 1920 году в городе Бийске, в Сибири. Его первым исполнителем был Евгений Мравинский со своим ленинградским оркестром, находившимся во время войны в Новосибирске. Старожилы этого города рассказывают, что И. И. Соллертинский в своем вступительном слове перед концертом сказал:

- Сегодня мы присутствуем с вами при первом исполнении сочинения молодого

торые не занимаются игрой звуками, или, как принято говорить, «чистым искусством». Его музыка наполнена прежде всего колоссальным психологическим содержанием. Отсюда - обращение к поэзии. Из 11 симфоний, оставленных Локшиным, десять сочинены на различные тексты. Вся беда была в том, что тексты не нравились властям. А среди его авторов были Шекспир. Пушкин, Киплинг, Блок...

- 1990 - 21 weeks

Так вот — об авторах. Киплинг - «идеолог империализма». Третья симфония Локшина для баритона, мужского хора и большого симфонического оркестра должна была исполняться в Москве в 70-х годах. За неделю до первой репетиции мне позвонил

Первая симфония - Реквием - сочинена в 1957 году на канонический латинский текст. Само по себе обращение к ла-ТИНСКОМУ тексту — явление обычное. И Реквием Моцарта и Бетховена, да и огромное множество других сочинений подобного рода написаны латинские тексты. Но советскому композитору пришлось долго помыкаться со своим детищем. «Знаешь, Шура, мы ведь с Боженькой на Вы, - сказал автору один из секретарей Союза композиторов и дал совет, схожий с предложением руководителя филармонии по поводу Киплинга. — Измени текст, и тогда все будет в порядке». Д. Д. Шостакович говорил тогда Локшину: «Ни в коем случае не сдавайтесь». Прошло 30 лет,

многом схожа с судьбой Третьей. Тоже было назначено исполнение. Солист и хор выучили произведение. Но за несколько дней до первой репетиции руководитель хора был вызван к высокому партийному начальству и подвергся разносу. Грознь й вельможа кричал, что он сошел с ума - заставлять хористов петь такие «кошмарные стихи». А стихи принадлежали Александру Блоку («Приближается звук...», «К Музе» /«Есть в напевах твоих сокровенных...»/, «Сквозь серый дым от краю и до краю...», «Старинные розы несу, одинок...», «Голос из хора», «Похоронят, зароют глубоко...»). Дальше перепуганному хормейстеру были высказаны угрозы исключения из партии и изгнания из Москвы.

Единственная симфония Локшина не знала трудностей -Четвертая по вполне понятной причине: она написана без слов. Эта симфония, а также Пятая неоднократно исполнялись в Англии оркестром Би-би-си и Борнемутским симфоническим оркестром и имели большой успех. Вокальную партию в Пятой симфонии прекрасно пел солист «Ковент-Гардена» Томас Аллен. Я руководил оркестром. В Лондоне оркестром Биби-си под управлением Геннадия Рождественского с большим успехом была исполнена

также Третья симфония. Из произведений последнего периода следует отметить кантату «Мать скорбящая». В ней использованы четыре стихотворения Анны Ахматовой из «Реквиема» и тексты из русской православной заупокойной службы. Это Реквием по всем, замученным живьем. Вряд ли можно теперь ожидать исполнения этого сочинения в России (а где же еще?!). Но нужно надеяться, что время его, как и других прекрасных сочинений Локшина, еще придет, и русская публика с благоговением почтит память своего выдающе-

Рудольф БАРШАЙ.

ВСЕМ, ЗАМУЧЕННЫМ ЖИВЬЕМ

током поэзии, обладая менальной памятью и энциклопедическими знаниями, он умел находить такие стихи, которые затрагивают самые сокровенные струны человеческой души, или так называемые вечные темы - темы любви, жизни и смерти, темы добра и зла.

Локшин был человеком не-Довольствовался исходящее в окружающем его никогда не отдыхал. Работал, мире, чутко отражающего ли- работал, работал. Чаще всего рику тончайших душевных без надежды услышать свое движений. Его сочинения — творение. Писал, что называудивительный пример точно- ется, «в стол». Как мы знаем, не только в мрачные дни ждановской реакции надо было одним тактом передать яркую бороться за исполнение выкартину, сцену, а подчас и це- дающихся произведений композиторов XX века. Мы хоро-Слушая вокальные симфо- шо помним, как новоназначеннии Локшина, ловишь себя на ный министр культуры (тогда мысли, будто эта музыка бы- это учреждение называлось ла сочинена одновременно со «Комитет по делам искусств») стихами - так она подходит к Лебедев после известного пословам. В выборе текстов становления ЦК 1948 года го-Локшин был очень требовате- ворил с трибуны консерватор-

леры и Хандемиты (орфография сохранена в соответствии произношением министра культуры. - Р. Б.) направляли развитие советской музыки», Думать тогда об исполнении симфоний Малера было просто опасно. Но и в годы хрущевской «оттепели», и много позже надо было еще сражаться за каждое появление сочинений таких композиторов, как Стравинский, Хиндемит, Шёнберг. Как известно. Четвертая симфония, одно из наиболее ярких сочинений Шостаковича, ждала своего исполнения 30 лет. (Эта симфония состояла в списке особо опасных произведений, запрещенных к исполнению).

Немалая заслуга в борьбе за исполнение новых сочинений принадлежит покойному теперь К. П. Кондрашину. Именно он добился исполнения Четвертой и Тринадцатой симфоний Шостаковича в Москве.

Помню, сколько душевных мук стоила Дмитрию Дмитри-

предыстория исполнения его Четырнадцатой симфонии. Весна и лето 1969 года ушли у нас на бесплодные переговоры с Московской и Ленинградской филармониями. Обе категорически отказались предоставить нам свои концертные залы для исполнения новой симфонии. Но нашлись смельчаки. Вот отрывок из письма Д. Д. Шостаковича автору этих строк:

«...Сегодня утром мне позвонила из Ленинграда Наталья Ефимовна Петрова. Она является главным руководителем Зала Капеллы. Она предложила исполнить 14-ю симфонию в Капелле 25 и 26 сентября. Я, конечно, обрадовался этому предложению. Я дал ей Ваш адрес и телефон. Может быть, дело и наладится. Это было бы здо-DOBO.

Крепко жму руку. Ваш Д. Шостакович».

Для меня было большой радостью общение с такими личностями, как Шостакович и композитора Александра Локшина, и, я уверен, что сегодняшний день войдет в историю русской музыки.

Московскую консерваторию

Локшин окончил по классу Н. Я. Мясковского. Его студенческой работой была оратория на стихи Бодлера «Цветы зла». Молодой автор подвергся уничтожающей критике со стороны партийных органов. Газеты писали: «Как мог молодой человек, выросший и воспитанный в советское время, обратиться к такой упадочнической теме, как поэзия Бодлера?» И молодой человек был исключен из консерватории. Много сил для его восстановления приложил Н. Я. Мясковский. Я видел записку Николая Яковлевича к Локшину: «Вчера разговаривал с секретарем партбюро А. Н. Семеновым. Каковы ваши взаимоотношения с организацией. возглавляемой этим профессором?»

Локшин принадлежит к той категории композиторов, ко-

художественный руководитель Московской филармонии и сказал, что произведение снимается с исполнения по идеологическим причинам. Апеллируя к музыкальным чувствам художественного руководителя, я призвал его послушать симфонию в авторском исполнении на рояле. И вот мы вдвоем отправились к А. Л. Локшину. К чести моего начальника, должен сказать, что симфония произвела на него огромное впечатление. Он понял, что это крупное явление в музыкаль-

ной жизни. Но вот идеология... - У меня есть к вам предложение, -- сказал начальник, --Давайте закажем новый перевод стихов любому советскому автору — называйте, кого хотите, и забудем о Киплинге. Только два условия: вместо Индии будет Вьетнам, а вместо английских солдат - американские. И я гарантирую вам Ленинскую премию.

— Я знал, что вы найдете непреодолимое препятствие,был ответ Локшина.

а сочинение до сих пор не исполнено в России. Пятая симфония — сонеты

Шекспира в переводе Пастернака — прошла сравнительно легкий цензорский экзамен. По поводу 66-го сонета («Измучен всем, я умереть хочу») цензор строго спросил:

— Это что, намек?

— Нет, — скромно ответил Локшин. — Во-первых, это было в давние времена, 300 лет назад, а во-вторых, в Англии.

— Ну если в Англии, — сказал цензор, - то можно.

Так что эта симфония увидела свет на родине и была записана на пластинки. Еще повезпо Седьмой симфонии на японские стихи. Записаны также «Песенки Маргариты» — сцена из «Фауста» Гете в переводе Пастернака — и Десятая симфония на стихи Заболоцкого. Эти записи произведены Московским камерным оркестром, солисты: Людмила Соколенко, Нина Григорьева, Ян Кратов; хор гося композитора. студентов консерватории.

Судьба Шестой симфонии во